

Споры вокруг ЕГЭ

В рамках "Юридической недели" диалог ведут министр образования и науки Андрей Фурсенко и член президиума Ассоциации юристов России Михаил Барцевский.

Профанация в законе

Михаил Барцевский: Андрей, как ты считаешь, что делать с "левыми вузами", т.е. с теми, которые появились в 90-х на волне избыточной демократии, когда всем разрешили заниматься всем? Я имею в виду негосударственные вузы, выдающие государственные дипломы, - те, от которых мы, потребители, потом страдаем. Причем вузы не только юридические, но и медицинские, строительные, финансовые.

Андрей Фурсенко: Во-первых, я бы не называл "левыми" только негосударственные вузы. У нас сегодня 1500 вузов и 2000 филиалов плюс еще какое-то количество филиалов с неполным образованием. "Левое", как ты выразился, образование сегодня, к сожалению, дают и государственные вузы, причем в неменьшей степени, чем негосударственные. Все произошло очень просто: сначала открыли негосударственные вузы, которые начали зарабатывать деньги, а потом государственные решили: а чем мы хуже?

Барцевский: Их можно понять. То есть проблема носит системный характер и зависит не от формы собственности, а от степени вседозволенности?

Фурсенко: Да. И от безответственности - как тех, кто учится, так и тех, кто учит. А у нас сегодня очень много тех, кто "как бы учится".

Барцевский: Тревога у нас, похоже, одна и та же. Экзамены сдаются за взятки, контрольные, курсовые и дипломы можно купить, скачать из Интернета или, что еще забавнее, их пишут преподаватели. Одна моя знакомая рассказала милую историю. Она учится на социолога, модная профессия. Вечернее отделение, частота занятий - неделя в течение квартала, экзамены можно сдавать только по учебникам, авторы которых - преподаватели этого же вуза. Причем в библиотеке эти учебники не выдают, а продают. То есть мало того что преподаватели берут день ги за обучение, так еще и навязчиво продают свои творения.

Это частный, но далеко не единичный пример. Может ли министерство как-то повлиять на ситуацию?

Фурсенко: Это как фильм про Золушку. Надели туфельку, принц точно знает, что это не та девушка, но что делать - надо танцевать. Мы ничего не добьемся, если не будет внешней оценки. Тема сегодняшнего дня - квалификационный экзамен, который принимался бы профессиональным сообществом. Революционная ситуация уже возникла. В том смысле, что не удовлетворены ни те, ни другие. Ни те, кто дает работу, ни те, кто идет на работу. И немало тех, кто готов согласиться с новыми правилами. Они понимают, что эти правила приведут к тому, что появятся квалифицированные кадры, четко сформулированная система попадания на работу и карьерный рост.

Барцевский: Согласен ли ты с тем, что госэкзамен сегодня - это чистой воды профанация?

Фурсенко: Увы, ты прав. Экзамен, то есть проверка, должен быть внешним. Мы много копий ломаем по поводу единого госэкзамена. Но, обсуждая технологию, конкретные плюсы и минусы, нередко забываем важность значимости внешней оценки для всей системы образования. Внешней как по отношению к тем, кто учил, так и по отношению к тем, кто собирается воспользоваться результатами.

Сегодня главная проблема ЕГЭ в том, что система образования длительное время методично разрушалась и в итоге была почти полностью разрушена. А потом появился ЕГЭ, который это выявил, показав очевидное. И возник страх. У нас ведь всегда пеняют на зеркало. Но, к сожалению, надо признать: учителя в массе своей разучились учить, а школьники - учиться. Это объективная ситуация, и она гораздо более сложна и страшна.

ЕГЭ по шахматам

Барщевский: Какой ЕГЭ надо сдавать, чтобы вуз мог сказать: именно этот ЕГЭ показывает, что человек может стать юристом?

Фурсенко: Я считаю, математику.

Барщевский: Юрист и математика?

Фурсенко: Есть логическое мышление. Математика - это базис мыслительного процесса.

Барщевский: А может, ввести ЕГЭ по шахматам?

Фурсенко: Может, но это не школьный предмет. Мы говорим о предметах, которые входят в программу. Скажем, в США нет бакалавра-юриста, и это не случайно. Там юриспруденция начинается с магистратуры. Это следующий шаг, причем достаточно сложный. Я считаю, если мы перешли к всеобщему высшему образованию, а де-факто мы почти к этому пришли, то первая ступень высшего образования должна носить более общий характер, быть переходом к детальному глубокому вхождению в конкретную специальность. Нужен, если хочешь, технологический бакалавриат. Никогда не соглашусь с тем, что человек в 17 лет может полноценно сдавать, скажем, право или экономику. Для начала он должен показать какие-то базисные знания.

Барщевский: То есть не знания будущей специальности, а способность к обучению этой специальности?

Фурсенко: Сто процентов. Убежден, что для юриста крайне важно умение логически мыслить. Конечно, должно быть и знание языка - как родного, так и иностранного, потому что юриспруденция сегодня - наука международная. А, скажем, для гуманитария принципиально важно знание истории.

Барщевский: Объясни, почему из специальной номенклатуры исчезла адвокатура? Ведь в специальности 12.00.11 теперь ее больше нет.

Фурсенко: Вопрос не ко мне. Таково было решение экспертного сообщества, Высшей аттестационной комиссии.

Барщевский: По-моему, это неправильно!

Фурсенко: Возможно. Но договаривайтесь между собой. Ты сам и доктор наук, и профессор, тебе и карты в руки.

Теоретическая физика как мечта

Барщевский: Кем ты мечтал стать, когда был студентом?

Фурсенко: Ну уж точно не министром! (Смеется). Я хотел быть научным сотрудником, я им и стал. Отец рассказывал: когда я в 7-м классе писал сочинение, на вопрос, кем хочу стать, я ответил: "физиком-теоретиком". Директор школы долго смеялся.

Барщевский: В студенческие годы у тебя была какая-то конкретизация профессии или же так, в общем, - заниматься наукой?

Фурсенко: Я поступил в университет в Ленинграде, на матмех. В Москве - мехмат, а в Питере - матмех. И вот я учился на матмехе, но на механике. Там была физическая механика, это между математикой и физикой. И по распределению попал в теоротдел физтеха ФТИ имени Иоффе.

Барщевский: А сегодня ты чиновник или ученый?

Фурсенко: Конечно, чиновник! Увы. Хотя, может, и не "увы". В науке я тоже кое-что успел.

Барщевский: У тебя в институте двойки или незачеты были?

Фурсенко: Был случай, когда мне сказали: можем поставить вам тройку. Я сказал, нет, приду еще раз. Потом пересдал. У меня был очень приличный диплом.

Барщевский: Как ты не юрист, став замом министра, отвечавшим в том числе за нормотворчество, разобрался в праве? Юристы что-то подсказывали или сам разобрался? И какой тебе тогда показалась эта профессия?

Фурсенко: Я пытался разобраться исходя из соображений не просто здравого смысла, но и логики, системного

подхода. Считаю, что юридическая наука имеет четко сформулированные базовые вещи и четко выстроенную логику. Хотя там, конечно, есть и некие выпадения из этой логики.

Мне было бы очень трудно что-то делать исходя из прецедентного права. Но благодаря тому что наше право базируется на определенной системе логики, я и разобрался. Ну и, конечно, консультировался у профессиональных юристов.

Барщевский: В жизни тебе встречалось больше плохих врачей и юристов или хороших? Судя по тому, что ты жив, плохих врачей тебе встречалось мало. Но если серьезно, кто опаснее?

Фурсенко: Помнишь, когда Сталина спросили, какой уклон в партии лучше - правый или левый, он ответил: "Оба хуже!" Плохие специалисты опасны не только среди врачей или юристов, но и среди учителей, строителей или тех, кто обслуживает АЭС. Что до меня, я, видимо, везучий, потому что чаще встречал хороших специалистов. И среди врачей, и среди юристов.

Барщевский: А ты когда-нибудь судился?

Фурсенко: Нет.

Барщевский: То есть услугами адвокатов в суде пользоваться не приходилось?

Фурсенко: Нет.

Барщевский: Счастливый человек! Спасибо!

Автор: Артур Скальский © Российская газета ОБРАЗОВАНИЕ, РОССИЯ 👁 3607 30.04.2009, 17:15 📌 360
URL: <https://babr24.com/?ADE=77336> Bytes: 7897 / 7876 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["ЕДИНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКЗАМЕН"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)